

ПАЛЬМЦВЕЙГ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАЛЬМЦВЕЙГ Николай Августович, родился в 1878. Военный инженер-технолог, в 1914 — воевал на фронте в чине полковника, с апреля 1918 — служил командиром бригады в Красной армии, после 1920 — преподаватель и доцент в Военно-Политической академии в Ленинграде, с 1934 — военный инженер-технолог на заводе. Женат на Кире Павловне Пальмцвейг. В марте 1935 — выслан с женой и племянницей, Бирулей Анной Александровной, в Оренбурге на 5 лет, лишен там пенсии¹.

В июне 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

«30 июня 1936 года

«Надежда² Павловна!

В марте 1935 года я и моя жена Кира Павловна были высланы из г<орода> Ленинграда в город Оренбург без всякой личной вины, за социальное мое происхождение. Дворянин я только по документам — отец мой из мещан и выслужил дворянство на военной службе и собственности никогда не имел. Женат я на крестьянке, дочери жел<езно>-дор<ожного> ремонтного рабочего — при прежнем строе за женитьбу я подвергся репрессиям.

Я и жена проступили добровольцами в Красную Армию в апреле 1918 года, где жена пробыла до конца гражданской войны, а я прослужил на действительной военной службе до конца 1933 года, продолжая и в дальнейшем работать до дня ареста по военизации в Лен<инградском> Гос<ударственном> университете. На территории белых я не был и никаким репрессиям со стороны Советской Власти не подвергался ни я и никто из нашей семьи. За 17½ лет службы я не пропустил ни одного часа, считался образцовым работником и многократно был премирован.

Я высшим комсоставом с 1918 года выслужил добросовестно и честно пенсию, которую перестали выдавать без объяснения причин.

Мне 57 лет, я Воен<ный> инженер-технолог, хочу работать, но по моей специальности здесь работы нет, и проживаю последние вещи.

В конце октября 1935 года я подал заявление на имя Председателя Совнаркома и получил извещение из секретариата Совнаркома от 5 ноября 1935 года за № 29-30-756, что мое заявление направлено на рассмотрение в НКВД — тов<арищу> Ягоде. До сих пор я не получил никаких сведений о ходе дела, несмотря на мою двукратную просьбу. Много таких же высланных уже освобождено, а я продолжаю носить пятно ссыльного, несмотря на свою честную службу в Красной Армии.

Очень прошу Вас помочь мне и, если можно, узнайте, в каком положении мое дело у т<оварища> Ягоды.

Н. Пальмцвейг.

Г<ород> Оренбург I,
Форштадт,
Бассейный пер<еулок>, д<ом> 34.
Николай Августович Пальмцвейг»³.

В сентябре 1936 — Николай Августович Пальмцвейг вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<25 сентября 1936>

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1379. С. 24; Д. 1388. С. 127-128; Д. 1447. С. 268, 274.

² Написано неправильно имя Екатерины Павловны Пешковой.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1484. С. 310. Автограф.

«Екатерина Павловна!

Я оскорблен, обижен без всякой вины с моей стороны — я ищу только справедливой защиты, а потому и обращаюсь к Вам с просьбой. Я прослужил 17 лет в Красной Армии без единого замечания и кроме благодарностей ничего не получал. Поступил я добровольцем на 4-й день по прибытии с фронта, 4 апреля 1918 года вместе с женой своей, которая тоже горела желанием стать на защиту революции. Я был комбригом, а она простым рядовым телефонистом, так как она дочь рабочего, крестьянка и малограмотная. На службе я не пропустил ни одного часа. О моей работе можно увидеть из моего послужного списка, который находится при деле, как взятый при обыске. Я прослужил 8 лет в Военно-Политической Академии им<ени> т<оварища> Толмачева; за всю революцию ни разу не был арестован. Если бы я не был политически благонадежным, то как бы я мог работать продолжительно во В<оенно->П<олитической> А<кадемии>. Я Воен<ный> инженер-технолог и доцент (приказ Рев<олюционного> Воен<ного> Сов<ета> СССР № 32 от 11/II 27 г<ода>, мне 58 лет, я крепок и здоров и хочу работать, а меня делают каким-то паразитом, так как преподавательской работы ссылкой не дают, а для другой работы нет стажа. Мне при высылке сказали, что высылают за дворянство. Из прилагаемого документа видно, что я происхожу от безземельных мещан, а жена моя крестьянка.

Я терпел много при старом режиме за свою женитьбу, был посажен под арест и чуть не был выгнан со службы судом общества офицеров; мы до войны подвергались бойкоту офицерства и их жен, и немало теснили по службе меня. Как мы могли любить старый режим, когда только революция нас освободила от этого гнета и сделала равными. Если бы я за собой чувствовал хоть какую-нибудь вину, то не просил бы Вашего заступничества. Я честно отдал все свои силы, знания и опыт Революции, и мне обидно видеть, как освобождают дворян, быв<ших> помещиков, камергера, князей и полковников, а я все продолжаю сидеть в ссылке, не зная, за что.

Я обращаюсь к Вам, так как Вы были так добры и ответили на мою справку открытым письмом от 25/VII 1936 г<ода> № 4889, где разрешили прислать заявление на имя НКВД.

Прошу Вашей помощи и содействия.

Н. Пальмцвейг.

25 сентября 1936 г<ода>

Г<ород> Оренбург I,

Форштадт, Бассейный пер<еулок>, д<ом> 34.

Николай Августович Пальмцвейг»»⁴.

В сентябре 1936 — находился там же, преподавал математику в школе. Осенью 1937 — арестован, 25 октября приговорен к ВМН и расстрелян⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1484. С. 311. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1568. С. 252, 254, 256.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.